

Мастерских Андрей Александрович

ГЕРМАНО-АНГЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОЦЕНКЕ Б. БЮЛОВА: ПРАВДА ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?

В статье кратко характеризуются сочинения бывшего рейхсканцлера Б. Бюлова, изданные в период Первой мировой войны и после ее окончания, дается оценка их соответствия исторической правде на основе исследований отечественных и зарубежных историков второй половины XX - начала XXI в. При этом за основу характеристики трудов германского высокопоставленного чиновника бралась не фактологическая точность, а общая оценка, понимание базисных причин происходивших событий в Европе в предвоенный период и их значения для общей международной обстановки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 127-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

УДК 930.23:327.5(430+410.1)

Исторические науки и археология

В статье кратко характеризуются сочинения бывшего рейхсканцлера Б. Бюлова, изданные в период Первой мировой войны и после ее окончания, дается оценка их соответствия исторической правде на основе исследований отечественных и зарубежных историков второй половины XX – начала XXI в. При этом за основу характеристики трудов германского высокопоставленного чиновника бралась не фактологическая точность, а общая оценка, понимание базисных причин происходивших событий в Европе в предвоенный период и их значения для общей международной обстановки.

Ключевые слова и фразы: мемуарная литература; рейхсканцлерство Б. Бюлова; предвоенная политика Германии; германо-английские противоречия; историческая трактовка.

Мастерских Андрей Александрович*Тюменский государственный университет (филиал) в г. Ишиме**DyShaaa@bk.ru***ГЕРМАНО-АНГЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В ОЦЕНКЕ Б. БЮЛОВА: ПРАВДА ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?®**

В 2014 г. в мире отмечалось 100-летие со дня начала Первой мировой войны. Одной из виновниц свершившейся в начале XX в. трагедии являлась кайзеровская Германия и ее руководство. Среди высших ответственных чинов II рейха значимую роль играл Б. Бюлов, который занимал пост рейхсканцлера с 1900 по 1909 гг.

В связи с вековым юбилеем историки вновь обращаются к мемуарам европейских руководителей того времени с тем, чтобы с высоты достигнутых научных изысканий по внешней политике Великобритании, Германии, России, Франции, Австро-Венгрии еще раз проанализировать действия бывших ответственных государственных лиц, их самокритичность, объективность в оценке происходивших в предвоенные годы событий.

По этой причине представляют интерес сочинения Б. Бюлова, который потрудился на писательской ниве и оставил после себя небезынтересное наследие. С начальных этапов военных действий из-под его пера вышло несколько произведений, в которых политик предпринял ряд возможных мер по обелению действий немцев в предвоенные годы в отношении своих будущих противников (Англии, России и Франции). В частности, в 1915 г. в русском переводе на свет появляются такие книги как «Внешняя политика Германии» [1] и «Державная Германия» [3]. Кроме того, в 1935 г. под редакцией В. М. Хвостова публикуются «Воспоминания» [2]. В этих трудах бывший глава германского правительства уделяет значительное внимание развитию германо-английских отношений.

Поэтому в данной работе представляется актуальным вопрос того, как политик оценивал процесс развития отношений между двумя странами в предвоенные годы. При рассмотрении трудов рейхсканцлера, а именно отражения в них событий и процессов немецкой истории, центральное место в исследовании должен занимать вопрос, касающийся непредвзятости, объективности, справедливости выводов и суждений, которые делал Б. Бюлов в своих изданиях.

На рубеже XIX-XX вв. все действия немецкого руководства были направлены на достижение Германией статуса великой европейской державы, выход на мировой рынок и последующую мировую гегемонию [3, с. 7]. Для решения поставленных задач II рейху необходимы были свежие мысли и абсолютно новаторские шаги.

Отечество Б. Бюлова стало самым молодым среди европейских держав, которое «потребовало для себя места на пышном вселенском пиру» [1, с. 5]. Сложно переоценить и роль кайзера в сложившейся на тот момент обстановке. Германия в лице Вильгельма II открыла для себя руководителя с сильной волей [3, с. 7], который был фанатичным отчизнолюбцем и всеми способами поддерживал начинания фатерланда.

Итак, с конца XIX в. Германская империя взяла курс на достижение в минимальные сроки статуса великой мировой державы. Перед немецкой правящей элитой стояла нешуточная задача, а именно – захват внушительных колониальных территорий. Кроме того, существенную роль в развитии II рейха сыграл интенсивный демографический рост [Там же, с. 8]. Это выдвинуло серьезную проблему экономической жизни и, как следствие, всей германской политики [1, с. 7]. Для выхода из сложившейся ситуации необходимо было как овладеть мировым рынком, так и осваивать другие земли, в том числе и те, которые лежали в «зоне английских интересов» [11, с. 100].

Вследствие наметившихся задач море приобрело для Германии несравненное значение [3, с. 10-11]. Отсюда возникла острая необходимость в создании военно-морского флота, который был бы в достаточной мере хорош для охраны морских интересов империи.

Решением поставленной задачи было поручено заняться пришедшему на смену адмиралу Ф. Гольману в 1897 г. А. Тирпицу, который «засучив рукава» принялся за дело. Общеизвестно, что результат не заставил себя долго ждать, и в 1898 г. в рейхстаге был принят первый флотский закон [11, с. 79], который положил начало «эры Тирпица». И хотя, Б. Бюлов утверждал, что ВМФ строился исключительно в оборонительных целях [2, с. 36]. На сегодняшний день учеными доподлинно установлено, что планы немецкого статс-секретаря по иностранным делам и морского министра в действительности имели враждебный характер и, прежде всего, по отношению к Великобритании [7, с. 127].

Кроме того, современные авторы, в противовес «бюловской теории», относительно военно-морских сил замечают, что создаваемый в Германии флот являлся необходимым средством для достижения целей политики Вильгельма II, которая, как показала история, не была миролюбивой [4, с. 12; 9, с. 202-209]. Также известно, что стратегической задачей адмирала А. Тирпица, который, по собственному утверждению рейхсканцлера, поддерживался им во всех политических вопросах [2, с. 81], было обеспечение империи достаточно мощным «военным инструментом», который помогал бы ей успешно решать все внешнеполитические (и, если будет такая необходимость, военные) задачи [16]. В силу этого, есть все основания скептически относиться к «миролюбивым» заявлениям Б. Бюлова применительно к британцам.

Отметим, что для Англии, которая обладала непоколебимым авторитетом на море, такая откровенно смелая политика II рейха стала серьезным раздражителем, путавшим все карты. Кроме всего прочего, антигерманские настроения (во многом благодаря прессе) стали проявляться и среди английской общественности [9, с. 202]. Как следствие, напрашивается вывод о том, что германо-английская конфронтация была неизбежна, и это оставалось лишь вопросом времени.

Дабы не привести к преждевременному и неподготовленному столкновению между двумя державами, правящие круги Берлина и Лондона предприняли попытку переговоров в 1898 г. Однако «дружеский эксперимент» провалился, хотя Б. Бюлов, используя все свое дипломатическое умение, приложил огромные усилия для претворения его в жизнь [2, с. 135]. Отечественные авторы объясняют неудачу данных диалогов тем, что немецкое правительство преследовало идеалистическую мысль «лавирования» между Великобританией и Россией [14, с. 279-296; 15, с. 46]. Но, несомненно, превалирующим «камнем преткновения» стала принятая в 1898 г. рейхстагом и расширенная, дополненная в 1900 г. (при активнейшей поддержке Б. Бюлова) программа развития национального флота Германской империи.

Опасаясь за гибель своего «детища» в самом его зародыше и в надежде избежать конфронтации, Берлин в 1900-1901 гг. предпринял очередную попытку заключить союзный договор с Лондоном [3, с. 22]. При всем этом стороны преследовали цели, которые кардинально разнились [11, с. 103-104]. Как итог – очередная неудача немецкой дипломатии в поисках компромисса с Англией.

Серьезным испытанием для германо-английских отношений стала англо-бурская война 1899-1902 гг. Несмотря на безуспешные попытки Б. Бюлова связать Германию союзными обязательствами с «туманным Альбионом», необходимо отдать должное немецкому истеблишменту, который, вопреки своему желанию поддержать африканеров, все-таки оставил за собой нейтральную позицию [3, с. 21-22].

Весомую партию в германо-британских «делах» сыграл и Марокканский кризис 1905-1906 гг., в ходе которого стало известно о драматическом для немецкой «верхушки» сепаратном соглашении между Лондоном и Парижем в 1904 г. Ответом на такую «дерзость» стало выступление – по непосредственному совету Б. Бюлова – Вильгельма II в Танжере [1, с. 58-59].

Право разрешить первый марокканский конфликт между Германией и англо-французским альянсом было предоставлено конференции в Испании в 1906 г., по итогам которой Б. Бюлов отметил: «Не все, но главное из наших desiderata было достигнуто» [1, с. 59; 2, с. 318-319]. О тенденциозности данных заявлений можно судить по трудам отечественных ученых [5; 9, с. 203]. По мнению современных авторов, «Entente cordiale», марокканский кризис 1905-1906 гг. и последовавшая за ним Альхесирасская конференция практически поставили в тупик Германскую империю [11, с. 181]. Политика Б. Бюлова потерпела фиаско, так как канцлер не только не сумел расшатать отношения, сложившиеся внутри Антанты, но и даже напротив – она укрепила свои позиции как военно-политический блок.

Критической точкой, переломным моментом во всей европейской политике в целом и в германо-английских отношениях в частности стал 1906 г., когда британское Адмиралтейство, пытаясь обеспечить себе солидное преимущество перед опасным соперником, создало совершенно новый вид военного корабля типа «Дредноут» [8, с. 268; 10, с. 110]. От немецких правительственных кругов и самого Б. Бюлова на это последовала незамедлительная реакция. И уже в мае 1906 г. большинством голосов в рейхстаге была принята флотская новелла, которая дополняла по своему содержанию флотский закон 1900 г. [9, с. 203]. В результате гонка морских вооружений между странами получила новый импульс. Продолжением безудержной «флотоводческой стройки века» немцев можно считать новеллу 1908 г. [2, с. 334-336]. Понятно, что такое развитие событий на континенте ни к чему хорошему привести не могло. Отечественные авторы дают справедливую оценку правительству Б. Бюлова относительно этого вопроса [5; 8, с. 268; 10, с. 110-111; 11, с. 235-276; 13].

В дополнение ко всему, в 1907 г. было подписано русско-английское соглашение, которое, по своей сути, стало завершающим пунктом в формировании Тройственной Антанты [15, с. 78], что осложнило и без того неблагоприятно складывающиеся внешнеполитические отношения вокруг II рейха.

К одному из последних международных вопросов для Б. Бюлова на посту рейхсканцлера можно отнести Боснийский кризис (1908-1909 гг.). Руководитель немецкого правительства вынужден был на данном этапе прийти к конкретному решению по поводу того, в каком направлении дальше развиваться германской дипломатии. По убеждению главы внешнеполитического ведомства, поддержка Австрии в данной ситуации была необходимым, обдуманым решением. Более того, он был уверен, что немцы выйдут из сложившейся дипломатической ситуации «с еще более усилившимся авторитетом» [2, с. 337-340]. Однако современные авторы аргументируют данный ход рейхсканцлера тем, что Германии необходимо было укреплять Тройственный союз (которым она руководила) через ослабление Антанты [11, с. 276; 15, с. 78-80], после чего стал абсолютно естественным факт образования двух военно-политических блоков, которые в последующем раскололи мир на непримиримых антагонистов.

Подводя краткий итог вышеизложенному, можно заключить, что последние несколько лет рейхсканцлерства Б. Бюлова характеризуют его не иначе, как политика со знаком «–». Череда шероховатых дипломатических действий вела к неминуемому упадку авторитета главы немецкого правительства. В результате, летом 1909 г. князь Б. Бюлов уходит в отставку. Следовательно, в государственных делах от него уже мало что могло зависеть. Хотя он пытался еще как-то нормализовать отношения между ведущими странами [10, с. 114]. В частности, бывший рейхсканцлер решил предостеречь своего последователя Т. Бетман-Гольвега от опрометчивых действий с его стороны по отношению к России и Англии [2, с. 388-390]. Последний, безусловно, понимал всю пагубность и опасность для Германии продолжения политики безудержного флотского строительства [6, с. 133-138]. Однако все попытки Т. Бетман-Гольвега как-то притормозить реализацию немецкой судостроительной программы и, тем самым, оздоровить германо-британские отношения оказались тщетными, и маховик военной машины уже невозможно было остановить [5]. Германия на всех парах неслась к военной развязке накопившихся международных противоречий, масштабы которой не мог предвидеть ни один политик в Европе.

Таким образом, если брать во внимание не только работы Б. Бюлова, но и научные публикации других политиков, историков как начала XX в. [13; 14], так и современных [5; 8-11; 15], то можно прийти к заключению, что бывший рейхсканцлер пытался в своих произведениях хоть как-то реабилитировать себя, свои действия на посту главы правительства, свой народ. Попытка обелить, смягчить свои промахи явно прослеживается во всех рассмотренных в данной статье трудах Б. Бюлова. Естественно, что, несмотря на все заслуги дипломата, на всю историческую значимость и ценность его произведений, говорить о полной беспристрастности и объективности сочинений канцлера на сегодняшний день не приходится.

Список литературы

1. Бюлов Б. Внешняя политика Германии. Одесса: Тип. «Акционерного Южно-Русского О-ва Печатного Дела», 1915. 75 с.
2. Бюлов Б. Воспоминания / пер. с нем., под ред. и с предисл. В. М. Хвостова. М. – Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. 562 с.
3. Бюлов Б. Державная Германия. Пг. – М.: Освобождение, 1915. 239 с.
4. Синегубов С. Н. Англоязычная историография германо-британского морского соперничества начала XX в. // XXIII Ершовские чтения: сб. науч. ст. Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 2013. Ч. II. С. 11-14.
5. Синегубов С. Н. Военно-морская политика Германии при рейхсканцлерах Б. Бюлове и Т. Бетман-Гольвеге: общее и особенное // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11. Ч. I. С. 208-213.
6. Синегубов С. Н. Обсуждение вопроса усиления флота Германии и германо-английские отношения в августе 1911 – феврале 1912 г. // Научное обозрение. 2008. № 1. С. 133-138.
7. Синегубов С. Н. Особенности западногерманской историографии военно-морской политики кайзеровской Германии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Ишимского государственного педагогического института. История. 2013. № 2. С. 124-131.
8. Синегубов С. Н. Подготовка к принятию флотской новеллы 1906 г. в Германии и германо-английские отношения // Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2008. Вып. 3. № 6. Альбионика. С. 262-273.
9. Синегубов С. Н. Синдром «военной угрозы» как постоянный фактор германо-английских отношений 1904-1911 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/1 (64/1). С. 202-210.
10. Синегубов С. Н. Синдром «морской паники»: к вопросу о позиции германского руководства по проблеме флотского соглашения с Великобританией (апрель-июль 1909 г.) // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. Вып. 32. № 16. С. 109-116.
11. Синегубов С. Н. Упорство против силы: германо-английское морское противостояние в 1900-1914 гг.: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2009. 608 с.
12. Синегубов С. Н., Байкенов А. Подготовка к принятию флотской новеллы 1908 г. и германо-английские отношения в 1907 – первой половине 1908 г. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2013. № 1. С. 44-58.
13. Хальгартен Г. Империализм до 1914 г. Социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 695 с.
14. Хвостов В. М. История дипломатии / под ред. А. А. Громыко и др. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. Т. 2. 823 с.
15. Шилов С. П. Кайзеровский военно-морской флот и Россия: от идеи германо-русского союза к конфронтации в 1897-1914 гг.: монография. Тюмень: Издательство ТГУ, 2004. 144 с.
16. Kelly P. J. The Naval Policy of Imperial Germany. 1900-1914: Phil. Diss. Georgetown, 1970. 538 p.

THE GERMAN-ENGLISH RELATIONS BEFORE THE FIRST WORLD WAR AS THEY ARE SEEN BY B. BÜLOW: TRUTH OR FICTION?

Masterskikh Andrei Aleksandrovich
Tyumen State University (Branch) in Ishim
DyShaaa@bk.ru

The article presents a brief survey of the works of the former Reichschancellor B. Bülow that were published in the period of the First World War and afterwards. The author evaluates the level of their correlation with historical truth on the basis of the studies of the domestic and foreign historians of the second half of the XX – the beginning of the XXI century. Characterizing the papers of the German high-ranking official the researcher focuses not on factological precision, but on general evaluation, understanding the basic reasons of the events that took place in Europe in the pre-war period and their importance for general international climate.

Key words and phrases: autobiographical literature; B. Bülow's Reichschancellorship; prewar policy of Germany; the German-English contradictions; historical interpretation.